



УДК 342.25(571.56)(091)

Либерализм в деятельности областного начальника и развитие инородческого самоуправления на северо-востоке Российской империи

А. Д. Васильев

*Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера
СО РАН, г. Якутск*

Аннотация. Освещается либерализм царских чиновников, занимавших высокие посты в сибирской администрации в 1820-е гг., повлиявший на развитие местного самоуправления инородцев Российской империи. На примере Якутии рассматривается роль областного начальника в учреждении степной думы – особой формы инородческого самоуправления.

Ключевые слова: либерализм, роль личности, инородческое самоуправление, областной начальник, реформы, «Устав об управлении инородцев», степные думы, северо-восток России.

Отечественная история первой половины XIX в. богата яркими именами, среди них весьма заметное место занимает выдающийся реформатор, законодворец М. М. Сперанский.

Приверженец либеральных идей, сторонник конституционного строя, автор «плана государственного преобразования» 1809 г., М. М. Сперанский подвергся упорному противодействию консервативно настроенных сановников, что заставило Александра I отставить его от всех постов и выслать в 1812 г. в Нижний Новгород, а затем и в Пермь. Находясь с 1816 г. в должности губернатора Пензы, он неожиданно получает царский рескрипт в 1819 г. о назначении его генерал-губернатором Сибири, ему поручается переустроить обширную окраину.

Сибирская ревизия и разработка проектов М. М. Сперанского вылилась в реформу 1822 г. «Сибирское уложение» представляло целостный подход к управлению Сибирью, впоследствии эти законы действовали без существенных изменений вплоть до конца XIX в. В реформе особое место было отведено управлению коренными народами, положения о котором было заложено в «Уставе об управлении инородцев». Одним из авторов «Устава» был будущий декабрист, сибиряк Г. С. Батеньков, участник Отечественной войны 1812 г. и заграничных походов, человек либеральных взглядов. Безусловно, либерализм авторов «Устава» непосредственно повлиял на характер данного документа. Г. С. Батеньков подчеркивал важность гуманистического подхода в отношении к сибирским инородцам. «Поднять уровень народа можно, любить его, сближаться с ним, внимать ему должно, и вредно

не предвратить его и уходить от него далеко по естественному преимуществу умственного труда», – отмечал он [7, с. 74].

На основе «Устава» в Сибири начинают появляться особые формы инородческого самоуправления – степные думы, органы самоуправления инородцев на уровне больших территориальных групп, которые объединяли улусы и аймаки тюрко-монголоязычных и частично тунгусо-маньчжурских народов [1, с. 124]. Согласно «Уставу» им вменялись одни хозяйственные обязанности: 1) народоисчисление; 2) раскладка сборов; 3) правильный учет всех сумм и общественного имущества; 4) распространение земледелия и народной промышленности; 5) ходатайство у высшего начальства о пользах родовичей [15]. Однако на практике на степные думы были возложены более широкие полномочия [1, с. 126–127].

В соответствии с «Уставом» степные думы должны были учреждаться именно у забайкальских бурят [15], а впоследствии также появились и у других представителей коренного населения Сибири.

Огромное значение в организации хакасских степных дум сыграл либеральный губернатор вновь образованной Енисейской губернии А. П. Степанов, близкий друг Г. С. Батенькова. Енисейский губернатор прилагал значительные усилия для ограничения вмешательства царских властей в жизнь верхнеенисейских кочевников, вводил самоуправление «в соответствии со степными обычаями». Его наставления были таковы: «Чем свободнее люди действуют, тем удобнее могут приобретать для себя и выгоды, и спокойствие» [8, с. 255–256]; «Добрый и мудрый наш Государь и отец есть хозяин величайшего в свете государства. Бог благословил его землями, каких не было ни у Чингисхана, ни у Батыя, ни у Кучума. Земли сии лежат на 14 000 верст в длину и на 5 000 верст в ширину. На таком пространстве он изъявляет милости свои всем и каждому; но чтобы распорядиться оными, нужно ведать ему состоянием народов, богом ему верных» [11, с. 29]. Учредив степные думы в Хакасии, губернатор стал расширять их права, наделяя думу не только хозяйственными, но и административно-судебными функциями [8, с. 256]. Так, в сущности, исключительно по настоянию енисейского губернатора были учреждены степные думы у хакасов.

Аналогичные процессы происходили и на северо-востоке Сибири, в Якутии. Здесь внедрение «Устава» 1822 г. шло очень туго. Ситуация стала меняться в 1826 г., когда должность якутского областного начальника занял Николай Иванович Мягков, бывший чиновник морского ведомства, выходец со Псковщины, которая знаменита целой плеядой именитых моряков. Николай Иванович род свой вел с Феклиста Евстафьевича Мягкова, владельца жалованной грамоты от 1680 г. на вотчину Новгородскую [6, л. 7–9] (позже Порховской уезд Псковской губернии).

Выпускник Морского шляхетного кадетского корпуса (1801 г.), мичман Балтийского флота (по 1803 г.), Н. И. Мягков продолжительное время служил в Хозяйственной экспедиции Адмиралтейств-коллегии, где специализировался на подрядах и поставках [16, с. 98–108]. За безупречную службу он не раз был отмечен начальством: так, ему были исходатайствованы орде-

на Св. Владимира 4-й степени, Св. Анны 2-й степени, он назначался на руководящие посты [4, с. 69–70].

В 1825 г. заступить на должность якутского областного начальника изъявил желание надворный советник В. В. Берг, чиновник, имевший значительный опыт гражданской службы [17, л. 8–10]. Стоит упомянуть, что генерал-губернатор Восточной Сибири А. С. Лавинский рекомендовал министру внутренних дел в 1825 г. назначать людей, «кои имеют совершенную опытность по статской службе», а не моряков, как это зачастую делалось ранее [17, л. 1–2]. Однако выбор пал на Н. И. Мягкова. Позже министр внутренних дел В. С. Ланской пишет рекомендательное письмо о нем А. С. Лавинскому: «Независимо от сего я, с моей стороны будучи давно коротко знаком с г. Мягковым и зная его как чиновника отлично с благородными свойствами, познаниями и способностями ...я остаюсь совершенно уверенным, что г. Мягков в полной мере оправдает засвидетельствование мое о нем...» [17, л. 31–31 об.].

27 декабря 1825 г. Н. И. Мягков Высочайшим именованным указом был определен начальником Якутской области с присвоением чина статского советника [4, с. 70]. Перед отъездом в Якутск он вместе с вновь определенным губернатором Бессарабской области В. Ф. Тимковским 10 января 1826 г. был приглашен на встречу с императором Николаем I в Зимний дворец [17, л. 26].

5 июня 1826 г. Мягков, наконец, вступает в должность. Новый областной начальник Якутии, увидев много нарушений, начинает отстранять «нехороших» чиновников, подбирает себе соответствующих людей. «Чиновничество действительно имело немалые основания быть им недовольным. Многих он удалил с насиженных теплых мест... Напротив, якутские родоначальники пользовались его неограниченным доверием», – отмечал Л. Г. Левенталь [10, с. 435]. Так, например, его приближенными становятся якутский родоначальник И. Е. Мигалкин и староста Н. О. Рыкунов. Ф. П. Булатов и А. Я. Уваровский назначаются чиновниками по особым поручениям, с ними Мягков связался, будучи в г. Иркутске. Первый был одним из братьев Булатовых, о которых упоминал В. И. Вагин, подчеркивая их успешную служебную карьеру [3, с. 139]. Второй – опальный А. Я. Уваровский (выслан в Иркутск «из места родины за какие-то возмутительные мысли о действиях местной власти» [5, с. 14]), автор известных «Воспоминаний», о возвращении в Якутию писал: «Из желанья добра к якутскому народу и отметив смелую и сильную позицию нового начальника, я возвратился в Якутск» [20, с. 146].

Здесь вспоминается деятельность енисейского губернатора А. П. Степанова, который так же начал подбирать себе людей: А. К. Кузьмина, который был поставлен во главе Минусинского округа, А. И. Мартоса, своего сына Н. А. Степанова, В. И. Соколовского [8, с. 255].

Очевидно, областной начальник Мягков и губернатор А. П. Степанов действовали в духе Г. С. Батенькова, ведь будущий декабрист «старался использовать свое положение для подбора чиновников в сибирские учрежде-

ния, чтобы внедрив в управление честных людей, подкрепить законы правильным их исполнением» [2, с. 28].

Сходство Н. И. Мягкова с А. П. Степановым наблюдается также в их отношении к декабристскому вопросу. Оба руководителя относились с «доброжеланием» к первым революционерам. В свое руководство Якутской областью Мягков проявлял сочувствие к декабристам, проживающим в якутской ссылке, пытался облегчить их участь [9, с. 41, 45, 51–52, 56; 19, с. 38–39]. По поводу декабристского надзора даже возник некий конфликт Мягкова с иркутским губернатором И. Б. Цейдлером [9, с. 45–47].

Начальные этапы внедрения «Устава» в Якутской области приходится на 1823 г. В январе этого года Иркутское губернское правление предписало якутскому областному начальнику Д. Я. Рудакову собрать и доставить сведения о коренных народах. Поручением Рудакова Якутскому областному правлению началась организация сбора сведений об инородцах Якутской области [12, л. 1–2].

Однако по каким-то причинам к моменту назначения Н. И. Мягкова «Устав» не был внедрен в полной мере, об этом Мягков писал в 1829 г. Иркутскому комитету: «До прибытия моего в область Якутскую Устав об инородцах, высочайше утвержденный 22 июля 1822 г., не был еще совершенно введен» [14, с. 56–57], но об организации степных дум в Якутии говорилось еще ранее. Иркутский губернатор И. Б. Цейдлер, назначенный на должность по рекомендации М. М. Сперанского, в связи с предстоящими реформами побывал в 1824 г. в Якутске и по возвращении обратно в Иркутск составил «Записку о предположениях по управлению Якутским краем» [14, с. 46–47].

25 октября 1825 г. Иркутский губернский совет, рассмотрев «Записку», в целом утвердил учредить в Якутске одну степную думу, первой причиной чему была необходимость в оптимизации грузоперевозок на северо-восточные окраины Российской империи: «чтобы все вообще расчеты между старшинами по перевозке тягостей производились в сем месте...». Цейдлер, ознакомившись с организацией казенных грузоперевозок в г. Якутске, в своих «Записках» отмечал «систематическое злоупотребление чиновников и отягощение якутов» [14, с. 47]. Впредь в степной думе должны были производиться все раскладки, чтобы не допускались незаконные поборы.

При всем этом в 1826 г. степная дума в Якутске не была учреждена. З. И. Петухова называет причиной «сопротивление реформам на уровне местной царской администрации в лице областного правления и земского суда», представители местных органов управления препятствовали реализации положений «Устава», «ведь реформы содержат в себе не только нововведения, но и ломку старого, устоявшегося порядка вещей» [14, с. 52].

Мягков совместно с А. Я. Уваровским приступает к составлению «Правил для единообразного учреждения порядка по управлению в родовых и инородных управлениях Якутского округа», которые были направлены на упорядочение административной структуры многолюдного округа. Работа проводилась при непосредственном участии якутов, помогали в составлении данного документа упомянутые И. Е. Мигалкин и Н. О. Рыкунов. «Правила» учитывали «местные реалии» инородцев [14, с. 57].

Согласно данному документу в 1827 г. в Якутске учреждается Якутская степная дума. «На основании Устава об инородцах учредить в городе Якутске, как центре всех сношений якутов, Степную думу. Главнейший предмет учреждения оной есть ограждение посредством оной якутов от терпимых ими ныне отягощений», – писалось в документе [13, с. 15].

Там же была определена структура, состав, порядок избрания главного родоначальника и заседателей, функции, а также соподчиненность степной думы. «Правилами» были официально учреждены шесть инородных управ Якутского округа: Кангаласская, Боотуруская, Мегинская, Намская, Борогонская и Баягантайская, которые подчинялись степной думе [14, с. 58, 61].

Такие функции земского суда, как сбор налогов, организация грузоперевозок, теперь появились у Якутской степной думы. Кроме того, изначально дума была наделена функцией словесной расправы третьей степени [1, с. 127], которую также выполнял земский суд.

Таким образом, якутский областной начальник Николай Иванович Мягков – опытный специалист в области организации подрядов и поставок, человек либерального толка – поддержал учреждение степной думы Якутии, которое, безусловно, повлияло на развитие инородческого самоуправления.

Позже Мягков писал в Иркутск: «Степная дума, инородные управы и родовые управления исполняют свои обязанности вполне исправно, тщательно и усердно; способности инородцев и их образованность вполне достаточны для самоуправления и для самого судебного порядка (т. е. для правильности и беспристрастия суда родоначальников); их нравственность ощутительно улучшается и благосостояние повышается и они чувствуют в полной мере попечительство о них высшего начальства и благодетельность устава 1822 г.» [10, с. 410].

В октябре 1829 г. секретарь земского суда, отправленный в отставку Н. И. Мягковым, Гаврила Кривошапкин написал донос на Мягкова, близких ему чиновников и якутских родоначальников о «по делам службы злоупотреблениях» в Петербург на имя А. Х. Бенкендорфа [18, л. 1, 17]. В 1830 г. в Якутск прибыла следственная комиссия, в состав которой входили Ластовецкий (советник Троицкосавского управления), Лосев (начальник Верхнеудинского округа) и Щукин (чиновник особых поручений при Иркутской контрольной палате), но в результате комиссия крупных нарушений в работе степной думы и областного правления не обнаружила. Однако Н. И. Мягков в декабре 1831 г. вышел в отставку и выехал в Санкт-Петербург [14, с. 126].

Не смирившись с этим, якутские родоначальники направили в 1832 г. на имя М. М. Сперанского письмо с просьбой отозвать Н. И. Мягкова в Якутию. Они писали: «Предоставлял самим управлениям рассматривать и разрешать по установлениям законным, и тем совершенно водворил и улучшил благосостояние и спокойствие инородцев... с открытием при том в Якутске Инородной Степной думы, навел на должную цель на пользу инородцев, что послужило восстановлением прав наших... некоторым неблагомыслящим из жителей города Якутска представаясь невыгодностью для них, признано ими

сделанными в противность якобы законов, возродило от них величайшее на него неудовольствие; но мы смеем думать, что все таковые неблагонамеренных к нам людей происки, возведенные на господина областного начальника Мягкова вовсе несправедливы... приняв во внимание и милостивое уважение как о справедливо чувствуемых нами благодетельных действиях господина Мягкова, довести до Высочайшего сведения, и удостоить нас о последствии сего милостивым отзывом» [14, с. 188–189]. Однако чаяния родоначальников остались без ответа.

А. Я. Уваровский в своих «Воспоминаниях», упоминая Мягкова на эзоповом языке, писал: «Сам он, полный сил и здоровья, работал до изнеможения на протяжении 6–7 лет во имя будущего благополучия якутов. Годы его работы якут считал своим счастьем. Прошло 15 лет, как сменился этот господин. Но все эти долгие года якут не забыл его, до сих пор он жив в воспоминаниях якутов» [20, с. 40].

Похоже сложилась судьба енисейского губернатора А. П. Степанова. В том же 1831 г. он также по доносу был отставлен от должности якобы за «дружелюбное отношение» с декабристами.

Таким образом, можно утверждать, что либерализм определенной части сибирской администрации 1820-х гг. был важным фактором в развитии инородческого самоуправления. Несомненно, велико значение участия в этом процессе М. М. Сперанского и Г. С. Батенькова, прогрессивно настроенных государственных деятелей, авторов «Устава об управлении инородцев», кроме того, важную роль играли также исполнители на местах. Незаурядные личности, люди либеральных взглядов, такие как назначенный в 1822 г. губернатор Енисейской губернии А. П. Степанов, а затем и Н. И. Мягков, определенный в 1825 г. областным начальником в Якутскую область, оказали большое влияние на развитие местного самоуправления коренных народов Сибири.

Список литературы

1. *Борисов А. А.* Степные думы Сибири: исторический опыт самоуправления в имперской системе власти / А. А. Борисов, Л. М. Дамешек // Изв. Иркут. гос. ун-та. Сер. Политология. Религиоведение. – 2011. – № 1 (6). – С. 123–135.
2. *Брегман А. А.* Декабрист Г. С. Батеньков // Батеньков Г. С. Сочинения и письма. – Иркутск : Вост.-Сиб. изд., 1989. – Т. 1. – С. 3–88.
3. *Вагин В. И.* Исторические сведения о деятельности графа М. М. Сперанского в Сибири с 1819 по 1822 г. – СПб. : Тип. Второго отд. Собств. Е. И. Канцелярии, 1872. – Т. 1. – 801 с.
4. *Васильев А. Д.* Начальник Якутской области Н. И. Мягков (1826–1831 гг.): новые биографические данные // Гуманит. науки в Сибири. – 2016. – № 2. – С. 68–70.
5. *Габышев Н. А.* Афанасий Уваровский и его «Воспоминания» / Н. А. Габышев. – Якутск : Бичик, 1995. – 64 с.
6. Государственный архив Псковской области (ГАПО). Ф. 110. Оп. 1. Д. 1240.
7. *Юшковский В. Д.* М. М. Сперанский и Г. С. Батеньков: поиски основ сибирских преобразований // Изв. ИГУ. Сер. История. – 2012. – № 2 (3). – С. 72–79.
8. История Хакасии с древнейших времен до 1917 г. – М. : Наука, 1993. – 525 с.

9. Кубалов Б. Г. Декабристы в Восточной Сибири : очерки / Б. Г. Кубалов. – Иркутск : Иркут. губерн. архивбюро, 1925. – 216 с.
10. Левенталь Л. Г. Подати, повинности и земля у якутов // Материалы по обычному праву и по общественному быту якутов. – Л. : Изд-во АН СССР, 1929. – С. 221–448.
11. Мамышева Е. П. Хакасия: от Степных дум – к автономии (1822–1930 гг.). – Абакан : Изд. Хакас. гос. ун-та им. Н. Ф. Катанова, 2008. – 124 с.
12. Национальный архив Республики Саха (Якутия). Ф. 12-и. Оп. 1. Д. 10а.
13. Петухова З. И. «Устав об управлении инородцев» М. М. Сперанского и учреждение степной думы в Якутии // Россия и АТР. – 2011. – № 3. – С. 13–18.
14. Петухова З. И. Якутская Степная Дума / З. И. Петухова. – Якутск : Көмүөл, 2007 – 192 с.
15. ПСЗ-И. Т. 38. № 29126.
16. Российский государственный архив Военно-морского флота (РГАВМФ). Ф. 406. Оп. 2. Д. 171.
17. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1286. Оп. 3 1825. Д. 210.
18. РГИА. Ф. 1264. Оп. 1. Д. 68.
19. Сафронов Ф. Г. Дореволюционные начальники Якутского края / Ф. Г. Сафронов. – Якутск : Ситим, 1992. – 55 с.
20. Уваровский А. Я. Воспоминания / А. Я. Уваровский. – Якутск : Якут.-Саха информ. агентство, 1995 – 224 с.

Liberalism in the Regional Senior Officials' Activity and the Development of Indigenous Self-Government in the Northeast of the Russian Empire

A. D. Vasiliev

Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North SB RAS, Yakutsk

Abstract. The article highlights the liberalism of tsarist senior officials in administration in Siberia in the 1820s that influenced the development of the local self-government in the Russian Empire. The author considers by the example of Yakutia the role of the regional senior officials in the establishment of the Steppe Duma – a special form of indigenous self-government.

Keywords: liberalism, role of the individual, indigenous self-government, regional senior officials, reforms, the Charter on administrating natives, Steppe Duma, the northeast of Russia.

Васильев Айсен Данилович

аспирант

Институт гуманитарных исследований

и проблем малочисленных народов

Севера СО РАН

677027, г. Якутск, ул. Петровского, 1

тел.: 8(4112) 35–03–67

e-mail: aysen_vasilev@mail.ru

Vasiliev Aisen Danilovich

Postgraduate Student

Institute for Humanities Research and

Indigenous Studies of the North SB RAS

1, Petrovsky st., Yakutsk, 677027

tel.: 8(4112) 35–03–67

e-mail: aysen_vasilev@mail.ru